

Заканчиваем мое платье и шпильки.

Через два дня моя температура спала.

Перекройка моего нового платья может оказаться очень рискованной затеей. Если так будет продолжаться, то я снова заболею, прежде чем мы сможем его закончить. Размышляя над этим, я встала с кровати и пошла искать свою маму.

Кухонный стол был пододвинут вплотную к плите, а за ним сидели мама и Тори, старательно работающие над своим делом. Кажется, что, поскольку они не смогли работать над моим платьем, пока я болела, они вместо этого упорно работали над этим.

- О, Мэйн, - сказала моя мама. - Ты чувствуешь себя уже лучше?

- Да, - ответила я.

- Итак, как насчет того, чтобы вернуться к работе над твоим платьем?

Она убрала свою работу, выглядя немного сожалеющей, и начала вытаскивать платье.

- А где папа? В утреннем дозоре?

- Он на дневном дежурстве, но так как снег идет слишком сильно, он вышел пораньше.

Солдаты расчищают главные дороги. В то время как им дают дополнительные деньги в качестве специальной компенсации за их работу, мой отец постоянно ворчит (когда пьет) о том, что такая оплата и близко не стоит с покрытием такого непосильного ручного труда.

- Итак, Мэйн, - сказала она, разворачивая мое платье и держа его для меня. - Надень это, пожалуйста.

Я посмотрела на него, с его короткими рукавами и тонкой тканью, и мое лицо дернулось. Если я сделаю, как она говорит, то даже если я и буду стоять прямо перед плитой, у меня опять будет лихорадка.

- Мама, можно мне надеть рубашку с длинным рукавом? Только одну.

- Тогда твоё платье не подойдет идеально, ты же знаешь?

- Все в порядке. К лету я стану чуть больше.

Моя мама положила руку на свое лицо, наклонив голову в сторону, с чрезвычайно сомнительным выражением лица. Она посмотрела на меня, как будто обдумывала свои варианты, а потом вздохнула.

- ...Это было бы здорово, да?

Ну хотя бы сказала бы что-то вроде "я знаю, что так и будет", ну, мама!

Я, не желая, чтобы моя лихорадка вернулась снова, надела рубашку с длинными рукавами, а затем надела платье поверх нее, прежде чем отдаться процессу изменений.

- Итак, - сказала я, - самая большая разница в наших размерах- это размер плеч. Как насчет этого?

Как и говорила моя мама, когда я одела платье Тори, плечи были такими распущенными, что выглядело это неприятно. Я плотно собрала всю лишнюю ширину, накинув ее на плечи и превратив наряд в платье с открытыми плечами.

- Так все упадет с твоих плеч вот так, понимаешь?

- Да, поэтому мы должны добавить плечевые ремешки возле моей шеи, сделанные из какой-нибудь ткани или шнурка. Если есть остатки ткани с того времени, когда делали само платье, тогда было бы здорово. Если нет, может быть, подойдет синяя ткань? Что-то, что подошло бы к поясу или вышивке.

- У нас осталось несколько обрезков. Их должно хватить на плечевые ремешки, если это все, что нам нужно будет сделать.

Моя мать порылась в ведре с тканевыми запчастями и принесла обрезки. Она свернула их в веревки, а затем нашла как ремни. Это платье, которое было настолько свободным, что оно могло упасть с моих плеч, превратилось в платье с открытыми плечами, с бретельками как у камисоль.

- Ах, оно не будет падать таким образом.

Мама удовлетворенно кивнула. Затем она нахмурилась, показывая на мои бока.

- Мэйн, независимо от того, что я думаю про это, выглядит это некрасиво. Что мы будем делать?

Натянув ткань вокруг моих плеч, весь свободный материал собрался под моими подмышками. Я пощипала его, а моя голова наклонилась в сторону.

- Ну, так как я собираюсь носить широкий пояс на талии, то немного дополнительного материала на боку не проблема, не так ли?

- Нет, проблема. Это некрасиво!

- Ох, разве? Тогда, как насчет того, чтобы сшить свесившуюся ткань в несколько правильных складок? (п/п: складки как на юбке плиссе). Это займет какое-то время, но сделает платье милым, верно?

Я сложила так называемую некрасивую ткань в аккуратные складки, демонстрируя, как сделать три складки, оттянув ее от груди и от спины к бокам. Это тонкое шитье очень утомительно, но так мы избавимся от дополнительной ткани и добавим украшения вокруг моей груди.

Моя мама задумчиво напела про себя. - ...Ты так права. Выглядит это хорошо. - Она протянула свою руку. - Но я не смогу сшить его, если ты сначала не снимешь его.

Я сняла платье и отдала его своей маме. Я сразу же надела столько слоев одежды, сколько смогла, прежде чем вздохнула с облегчением. Было действительно холодно. Думаю, у меня все же будет еще одна лихорадка, после того, как мы закончим.

- Тебе повезло, Мэйн, - сказала Тори, пока она смотрела на нашу маму, зашивающую кнопки на платье. - Это будет такое великолепное платье. - Она завистливо вздохнула.

Конечно же, у платья будет много свободных порхающих кусочков и все будет выглядеть экстравагантно, но это только из-за разницы между нашим телосложением. Будучи младшей сестрой такого рода тяжелые изменения в платье, которые займут тонну времени ее мамы, совершенно не нужны.

- ...Это потому, что наши размеры настолько разные, - ответила я. - Но начинать с нуля потребует еще больше работы, поэтому такого рода изменения - это все, что мы можем сделать. Это платье изначально было сделано для тебя, да? Ты получаешь всю новую одежду. Все, что я получаю, это твои обноски, понимаешь?

- Ах, точно...

Судьба тех бедных детей, которые родились позже своих братьев и сестер, никогда не носить новую одежду. (Хотя даже Тори получает много одежды от соседей, поэтому она не очень часто носит совершенно новые вещи, но все же.)

- Пока мама шьет, думаю, мне стоит поработать над шпилькой.

Так как пройдет некоторое время, прежде чем моя мама закончит сшивать складки, я пока поработаю над собственной шпилькой. Так как я, наконец-то, начала работать над ней после всего этого времени, я захотела сделать что-то немного другое, отличающееся от тех, которые мы делаем на продажу.

- Мама, раз уж я делаю шпильку для себя, то могу ли я использовать нашу нить?

- Поскольку нам не нужно будет делать тебе новое платье, то, конечно же, ты можешь ее использовать для шпильки.

- Спасибо!

В прошлом году никто действительно не знал, о чем я говорю, когда я хотела сделать шпильку, поэтому получить нити было сложным процессом, но в этом году они знают, что я на самом деле хочу сделать, поэтому я смогла получить их даже без боя. Наполненная таким важным взаимопониманием, я взяла в руки неокрашенную нить.

- Я думаю, что нужно сделать... так...

Я взяла свои иглы и, копаясь в воспоминаниях, начала вязать круглый цветок, как ландыш. Тори, закончив свою шпильку, пришла проверить, над чем я работаю.

- Мэйн, что это? Это немного отличается от цветов, которые мы делали для Фрейды или для продажи, да?

- Это будет заколка, которую я надену на свое крещение, - ответила я.

- Ты наконец-то начала работать над собственной шпилькой, разве ты не хочешь, чтобы она выглядела как у Фрейды? Они были такие замечательные...

Тори, которая была совершенно увлечена розами, которые мы сделали для Фрейды, катала майский ландыш между своими кончиками пальцев, ее губы вытянулись в недовольстве.

- Я использую совсем другое качество нити, так что не думаю, что получится сделать то же самое.

Я помню замысловатые, блестящие красные розы, которые мы сделали для Фрейды, а затем слегка вздохнула. Даже если бы я использовала тот же шаблон, в конце концов они не получились бы такими же.

Размышляя над этим, Тори крепко сжала иглу. - Если ты согласна, что они не будут одинаковые, тогда я сделаю ее сама! Ты сделала шпильку для меня, так что я хочу сделать шпильку и для тебя.

- Спасибо, Тори. Итак, не могла бы ты сделать цветок, как один из тех больших, которые мы сделали для Фрейды, только используй эту нить и сделай его немного побольше, хорошо?

Тори была в восторге, когда я попросила ее сделать розу для части шпильки. Так как эта роза - самая большая и привлекательная часть, то оставить ее на Тори, которая более опытна, чем я, хорошая идея, ведь так получится гораздо более красивый результат.

- Тори, ты помнишь, как это делается?

- У меня нет проблем с памятью. Положись на меня!

Мне жаль, что у тебя такая забывчивая сестренка.

Оставив Тори работать над розой, я начала усердно работать над более мелкими цветами. Не важно, как усердно я работаю, мой темп производства не очень быстрый, поэтому к тому времени, как я закончила свой третий цветочек, моя мама успела закончить сшивать складки.

- Мэйн, подойди и примерь платье теперь.

- Лаадно!

Я разделась до одного слоя одежды, затем натянула платье. Оно превратилось в платье с открытыми плечами, плиссированное, цельное. Складки придали естественный вид этим волнам.

- Mamочка, не могла бы ты достать пояс? Я хочу примерить все сразу.

- Хорошая идея, - ответила она.

Я затянула широкий пояс вокруг талии, заставляя юбку мягко надуться, почти как воздушный шар.

- Я не была уверена в этой затее, пока шила, но увидела, что на тебе это выглядит очень мило.

- Потому что я симпатичная, правда?

- Потому что у меня золотые руки.

Наши глаза встретились, и мы захихикали.

Она схватила меня за плечи и стала кружить по кругу. - Далее сделаем подол. Уже все выглядит мило, но подол слишком длинный.

Платье, которое было до колен на Тори, спустилось на мне до лодыжек. Я понятия не имею, кто это решил, но здесь девушки до десяти лет носят юбки до колен. Кстати, здесь, кажется, нет мини-юбок, хотя, я должна сказать, что у одно- и двухлетних такие короткие ноги, что одежда по колен на них похожа на мини-юбку.

<http://tl.rulate.ru/book/6509/344226>